

ВНЕШНЯЯ ТОРГОВЛЯ И ТАМОЖЕННОЕ ДЕЛО В XIX — НАЧАЛЕ XX в.

Е. В. Мезенцев

РОЛЬ РОССИЙСКО-АМЕРИКАНСКОЙ КОМПАНИИ В ОСВОЕНИИ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА И РУССКОЙ АМЕРИКИ В НАЧАЛЕ XIX в.

Добившись в 1799 г. от правительства монополии на промыслы и освоение территорий в северной части Тихого океана, торговая компания Г. И. и Н. А. Шелиховых, получившая в 1799 г. гордое название Российско-Американской компании (РАК), рьяно приступила к хозяйственному освоению доставшейся ей громадного региона. Правда, это было нелегко, так как другие купеческие компании, особенно такого сильного соперника как П. С. Лебедева-Ласточкина, РАК устранила, а собственных сил и средств было явно недостаточно для прочного освоения и тем более расширения полученной огромной территории¹. Да и финансовое положение РАК, как установил историк А. Ю. Петров, было в начале XIX в. весьма сложным. Многие купцы других компаний и товариществ, вступившие было в РАК, изъяли затем из нее свои капиталы. Первая русская кругосветная экспедиция, имевшая большое политическое и научное значение, в экономическом плане не принесла РАК ожидаемых прибылей².

Кроме того, русские промышленники не всегда умели хорошо обрабатывать и хранить шкуры добытых морских зверей. Так, в начале XIX в. они пересушили в банях и испортили до 800 кг шкур морских котиков. Часть добытой пушнины разграблялась аборигенами (чукчами, индейцами) во время их восстаний. И, наконец, большие убытки РАК несла от иностранных контрабандистов, которые скупали у аборигенов меха, которые компания планировала купить сама. В итоге до 1811 г. РАК несколько раз была на грани разорения и держалась в основном связями в Петербурге и кредитом доверия, оказываемой ей правительством³.

РАК разрабатывала в начале XIX в. далеко не все природные богатства русского Дальнего Востока и Русской Америки (о наличии золота на Аляске промышленникам было известно, например, еще с 1795 г.), а брала то, что было легче и выгоднее взять в данный момент. Основным источником доходов компании был морской пушной промысел, которым под присмотром и управлением русских перевозчиков занимались, как правило, подвластные компании алеуты, эскимосы-чугачи и индейцы-кенайцы. Добывали прежде всего калана (морского бобра), мех которого ценился очень дорого в Азии и Европе

и приносил большую прибыль. В тех местах, где каланы не водились или были уже истреблены, добывали и других морских пушных зверей — морских котиков, морских львов (сивучей), морских зайцев, нерп, моржей (ради клыков) и т. д. Китобойным промыслом, разведкой и добычей золота, торговлей лесом, рыбой и льдом РАК в начале XIX в. практически не занималась, оставляя эксплуатацию этих богатств на будущее, когда истощатся запасы морского пушного зверя⁴.

На Дальнем Востоке по уставу РАК 1799 г. в ее монопольную зону отошли Курильские острова, где также водились каланы, морские котики, сивучи и другие морские пушные животные. Для их добычи предтеча РАК — шелиховская компания — еще в 1795 г. основала на острове Уруп постоянное русское поселение из 40 чел. — Курилороссию во главе с Василием Звездочетовым. Между тем с юга в погоне за тем же «пушным золотом» на Курилы с Хоккайдо продвигались японцы, которые построили свои крепости с военными гарнизонами в 1789 г. на Кунашире, а в 1795 г. — на Итурупе, прогнав оттуда русских промышленников и переподчинив в свою пользу местных айнов, прежде плативших ясак (дань) русским камчатским властям⁵. Русские промышленники из Курилороссии пытались ловить каланов и на Итурупе, но японские солдаты, которые уже уничтожили все российские пограничные знаки на Итурупе и поставили там свои, постоянно прогоняли наших охотников, а некоторых захватили в плен или убили. Мало того, японцы грозили истребить и саму Курилороссию. РАК же, обращавшая основное внимание на Америку, словно забыла о существовании поселения на Урупе, которое не получало никаких подкреплений ни людьми, ни снаряжением, ни провиантом. Тем не менее, Звездочетов героически продержался на Урупе 10 лет, но после его смерти промышленники, угрожаемые нападением более многочисленных японцев, оставили в 1806 г. Курилороссию и на байдарках ушли на Камчатку⁶.

Русский посол в Японию Н. П. Резанов в апреле 1805 г. предупредил японское правительство, что все Курильские острова к северу от Хоккайдо, также как и остров Сахалин, по праву первооткрытия и первоосвоения принадлежат России и японцы должны снять оттуда свои поселения, иначе русским придется прогнать их силой. Японские власти, однако, проигнорировали это предупреждение и тогда Резанов осенью 1806 г. организовал на двух судах РАК (корвет «Юнона» и тендер «Авось») военную экспедицию на Сахалин и южные Курилы под командой лейтенанта Н. А. Хвостова и мичмана Г. И. Давыдова⁷.

Первым делом Хвостов на корвете «Юнона» прибыл 6/18 октября 1806 г. в залив Анива на южном Сахалине, где сжег японскую торговую факторию, пленив охранявших ее четырех стражников. Старшине айнского селения Кусянокотан лейтенант вручил серебряную медаль и грамоту в знак принятия его с местными жителями в подданство России, в подтверждение чего поднял в селении два русских флага: компанейский и андреевский⁸.

Никаких шестерых русских матросов, как повествуется в некоторых книгах, Хвостов в заливе Анива при этом не оставлял ни в этот раз, ни в следующем году⁹. Вместо этого он прибил к воротам разрушенной кумирни

в Кусянокотане медную пластину с надписью на японском языке, в которой содержалось требование к японцам не учреждалось здесь больше своих селений, поскольку Сахалин — владение России. Торговать же с Японией русские были рады и выражали готовность помириться с японцами¹⁰.

После этого Хвостов ушел на Камчатку, где перезимовал, а затем, соединившись там с Давыдовым, в мае 1807 г. явился уже на двух кораблях к острову Итуруп. Там он сначала разорил японское селение Наихо (Нейбо), захватив в плен пятерых японцев, после чего приплыл к японской крепости Сяна, где находился гарнизон в 200–300 солдат. Хвостов сначала хотел вступить в переговоры, предложив воинам Ямато удалиться с Итурупа мирно, но японцы открыли огонь по русским шлюпкам. В результате завязался бой и Хвостов, высадив под прикрытием корабельных орудий десант из 40 русских, алеутов и индейцев, штурмом взял крепость Сяна, гарнизон которой в панике бежал в горы.

Затем Хвостов переправился на Кунашир, где у японцев была еще одна крепость — Томари. Ее гарнизон насчитывал уже 500 солдат¹¹. Полагая, видимо, что штурм еще одной, более сильной крепости будет слишком рискован для его небольшого отряда, Хвостов, довольствуясь освобождением Итурупа, отправился на Уруп, чтобы подкрепить Курило-россию. Прибыв туда он убедился, что промышленники РАК уже покинули это селение¹².

Тогда Хвостов и Давыдов направились в губу Анива на южной Сахалин, где японцы в селении Руутате построили свою новую торговую факторию, прислав для ее защиты военный отряд в 125 солдат. Однако лишь заметив вдали русские корабли, японские солдаты без боя в панике бежали в селение Сиранзан, а оттуда спешно переправился на Хоккайдо, после чего Хвостов разорил японскую факторию¹³.

Чтобы еще более нагнать страху на японцев и отбить у них охоту появляться вновь на Сахалине и южных Курилах Хвостов на двух кораблях поплыл к берегам самого Хоккайдо, перехватывая по пути японские торговые суда. Появившись у входа в гавань Хокадите он вызвал там панику. Довольный произведенным эффектом Хвостов высадил на японском островке Рисири всех захваченных им в плен японцев, велел им передать японским властям письмо от 28 мая 1807 г. на японском языке. В письме Японии настоятельно рекомендовалось отказаться от своих притязаний на южный Сахалин и южные Курилы, поскольку эти земли — достояние России, и убедительно советовалось больше не упрямяться и заключить торговое соглашение с Россией. Иначе, говорилось в послании, оскорбленные в своих лучших чувствах русские могут и отомстить, прервав, например, каботажную японскую морскую торговлю у берегов Хоккайдо, что обойдется Японии дороже¹⁴.

Силовые аргументы Хвостова и Давыдова подействовали (такой язык японское правительство понимало лучше всего). Было решено согласиться на торговлю с Россией и отказаться от претензий на южные Курилы и Сахалин. Но русские, к удивлению в Эдо, вдруг замолчали и не предлагали более никаких переговоров. Дело в том, что Резанов организовал на средства РАК экспедицию Хвостова и Давыдова по собственной инициативе, без разрешения

царя. И хотя победителей обычно не судят, упрямый царь закусил удила и пошел по формальному пути, не воспользовавшись блестящими результатами экспедиции лишь потому, что она была «самовольной»¹⁵. Японское правительство, видя что ничего не происходит, успокоилось, осмелело и в 1808 г. возобновило свою крепость на Итурупе, а в 1810 г. — торговую факторию на южном Сахалине, решив также продолжать изоляцию Японии от внешнего мира¹⁶.

Тем временем РАК решила воспользоваться изгнанием Хвостовым японцев из залива Анива и учредить на южном Сахалине свое постоянное поселение из 40 человек для промысла обитавших там каланов, морских котиков и сивучей. Для этого компания предусмотрительно заручилась в 1808 г. согласием Александра I. Поселенцев предполагалось отправить на компанейских кораблях «Св. Мария Магдалина», «Ростислав», «Финляндия» или «Нева», а командиром сахалинской экспедиции намечался поначалу штурман И. Ф. Васильев, а затем лейтенант Я. А. Подушкин¹⁷.

РАК, однако, слишком затянула с этим предприятием, японцы же в 1810 г. возобновили свои поселения на Аниве, после чего высадка там русских поселенцев мирным путем стала проблематичной. В 1811 г. компания решила отправить туда свою промысловую артель на военном шлюпе «Диана». Но и этот план сорвался из-за вероломного захвата в том же 1811 г. на Кунашире японцами в плен во время переговоров капитан-лейтенанта В. М. Головнина. Поэтому царь в 1812 г. запретил компании посылать экспедицию на Сахалин, опасаясь, что это сорвет начавшиеся с Японией переговоры об освобождении Головнина. Когда же тот был освобожден, Александр I, занятый борьбой с Наполеоном, решил вообще отложить сахалинскую экспедицию и разрешение территориальных споров с Японией на будущее¹⁸.

Несмотря на упрочение русских позиций на Курильских островах дела у РАК в начале XIX в. шли довольно неудачно. После изгнания Хвостовым японцев с Итурупа компания вполне могла по горячим следам «застолбить» этот остров за собой, основав там постоянное укрепленное русское поселение. Но РАК упустила удобный момент и японцы опять заняли остров. Даже на соседнем Урупе компания долго не возобновляла постоянное поселение, которое было восстановлено лишь в 1826 г.¹⁹

Несколько благополучнее, хотя тоже не очень успешно, шли дела у РАК на Чукотке. С воинственными тогда чукчами, многие из которых не признавали еще власти России и часто нападали на русских, ладить было также нелегко, как и со свирепыми индейцами-глинкитами в Америке. Это лучше всех знал главный правитель Русской Америки каргопольский купец А. А. Баранов, торговавший в молодости в 1788–1790 гг. на Чукотке и захваченный в 1790 г. в плен чукчами при разорении ими русских селений на реке Анадырь²⁰.

В 1795 г. русская торговая фактория на Анадыре была возобновлена Анадырской компанией, в которую помимо купцов И. Кречевцова, Воробьева и Зинкова входили и братья Барановы — Александр и Петр. Таким образом, даже после отъезда в Америку Александр Баранов продолжал интересоваться чукотскими делами и помогал брату Петру торговать и промышленять в этом регионе²¹.

К началу XIX в. РАК подмяла Анадырскую компанию под себя, получив первенство в торговле и промыслах на Чукотке. Но в 1804 г. чукчи вновь уничтожили купеческую факторию на Анадыре, убив при этом 14 русских промышленников. РАК в 1806 г. восстановила анадырскую факторию, но промысел моржового зуба и китового уса, а также торговля с чукчами шли мало-прибыльно и в 1819 г. компания продала свое поселение на Анадыре брату Александра Баранова Петру²².

Более удачно шли коммерческие дела у РАК в Америке, так как этому региону компания уделяла главное внимание. Ей удалось довольно прочно укрепить русские позиции на Аляске. В северо-западной Америке русские столкнулись с конкурентами — англичанами и американцами, которые тоже не прочь были обогатиться за счет пушной торговли. Морских бобров, покупаемых у аборигенов, в основном, у индейцев-тлинкитов, иностранцы затем с большой выгодой продавали в Кантоне, осуществляя дешевые перевозки пушнины морем из Аляски в Кантон с промежуточным заходом на Гавайские острова. Русские же купцы сбывали каланов и соболей в Европе и европейской России или китайцам на границе с Монголией в Кяхте, что было не так выгодно, поскольку путевые издержки в доставке товара были выше, главным образом, из-за трудного сухопутного участка пути тайгой от Охотска через Якутск в Кяхту или в Иркутск и далее через Сибирь в Европу²³.

Было и еще одно обстоятельство, вызывавшее сильное недовольство русских властей и купцов. После основания на Аляске русского поселения в Якутате (Новороссийск или Славороссия) в 1795 г., а в 1799 г. еще и в Ситхе (Архангело-Михайловск), российское владычество в северо-западной Америке распространилось на юг до 57° с. ш. По праву первооткрытия Аляски русскими мореплавателями В. Берингом и А. И. Чириковым в 1741 г. в Петербурге считали, что южной границей российских владений в Америке должен считаться по меньшей мере 55° с. ш. Так по приказу Павла I русский посол в Лондоне С. Р. Воронцов и заявил в 1799 г. англичанам, потребовав, чтобы в указанных пределах они не вели контрабандной торговли с индейцами, являвшимися русскими подданными, прекратив выменивать у них за безделушки морских бобров, соболей и другую пушнину в ущерб прибыткам российских купцов, которые имели первоочередное право на торговлю со своими соотечественниками²⁴. Такое же предупреждение было сделано и американцам после установления с САСШ в 1803 г. консульских, а в 1808 г. и дипломатических отношений²⁵.

От контрабандной торговли («смуглировки») американских и английских купцов РАК несла колоссальные убытки. По подсчетам А. А. Баранова иностранцы в начале XIX в. ежегодно вывозили в Кантон для продажи китайцам 10–15 тыс. каланов, то есть примерно 60 % всех морских бобров, добываемых аборигенами Аляски, тогда как РАК ежегодно добывала каланов в четыре раза меньше (2,5–4 тыс. шкур)²⁶.

При этом с аборигенами Аляски западнее Якутата (индейцами-атапасками, эскимосами, алеутами) американские и английские купцы практически не торговали, поскольку русские уже давно тут укоренились, имели

много поселений и так прочно подчинили аборигенов своей власти, что те просто отказывались торговать с иностранцами, ссылаясь на запрет российских властей. Да и покупать у этих туземцев английским и американским купцам было почти нечего, так как морские бобры — главный источник дохода — были к тому времени в тех местах почти полностью истреблены русскими и алеутскими промысловыми артелями²⁷.

Контрабандную торговлю купцы САСШ и Великобритании вели, в основном, с тлинкитами (колошами) — очень воинственной группой индейских племен, жившей от Якутата к югу до острова Ванкувера (Нутки) и устья Колумбии. Свирепые и крайне жестокие тлинкиты, которых русские сравнивали с викингами, наводили тогда ужас на всех своих более мирных соседей-аборигенов, совершая морские набеги на север до Берингова пролива и Чукотки, а на юг — до Калифорнии²⁸.

Русским, правда, удалось в 1794–1802 гг. подчинить якутатских и ситкинских тлинкитов, но это подчинение было весьма непрочно и они часто восставали. Остальные же тлинкитские племена, жившие в архипелаге Александра I до 55° с. ш., то есть в пределах официально объявленных Россией своими владений, фактически были независимы, не говоря уже о тлинкитах, живших далее к югу²⁹.

Именно на это обстоятельство и упирали САСШ и Великобритания в ответ на требования русского правительства прекратить контрабандную торговлю с тлинкитами, живущими в Русской Америке. Американские и английские дипломаты заявляли, что русские не могут запретить их купцам торговать с независимыми индейцами, а большая часть тлинкитов, живущих на Аляске, фактически самостоятельны³⁰. Как горестно писал в Петербург Баранов, приходящие в Ситху бостонцы (американцы. — *Е. М.*) «отвечали смехом» на его уговоры прекратить контрабандную торговлю с тлинкитами³¹.

Особенно раздражало русскую администрацию Аляски то, что американские и английские купцы в обмен на пушнину продавали тлинкитам не только одеяла, сукна, европейскую одежду, обувь, побрякушки, ром и виски (что подрывало русскую торговлю водкой), но также порох и огнестрельное оружие (даже пушки!), которые тлинкиты использовали затем против русских. При этом в погоне за прибылью бостонцы и англичане нередко продавали индейцам оружие новейших образцов (нарезные штуцеры и пр.), в то время как русские промышленники и поселенцы были, в основном, вооружены устарелыми и ветхими гладкоствольными ружьями начала и середины XVIII в., взятыми из сибирских arsenалов³².

Если бы тлинкиты оставались только с холодным оружием, как прежде (луки, копья, кинжалы, томагавки), то русские на Аляске, при небольшом подкреплении с Камчатки, довольно быстро покорили бы, вероятно, и остальных тлинкитов до 55° с. ш. и даже далее на юг, несмотря на всю их воинственность. Но в условиях, когда благодаря помощи иностранцев многочисленные тлинкиты оказались вооружены чуть ли не лучше русских, эта задача становилась довольно трудной и проблематичной³³. Собственно именно для этого американцы и англичане и продавали индейцам огнестрельное оружие. Так они

старались противодействовать чужими руками дальнейшему продвижению русских конкурентов в Америке.

Великобритания и САСШ были не прочь, если бы русские вовсе ушли с Аляски под давлением индейцев, вооруженных огнестрельным оружием. Если РАК считала, что иностранцы обкрадывают ее, покупая у тлинкитов в русских владениях пушнину, то англичане и американцы, в свою очередь, полагали, что это РАК лишает их части прибытков. Ведь если бы на Аляске не было русских, то всю пушнину ее аборигены продавали бы только купцам САСШ и Великобритании³⁴.

Правда, американцы и англичане при этом понимали, что там, где русские уже основали поселения на Аляске и довольно прочно закрепились, выбить их одними тлинкитами было бы сложно. Но, по крайней мере, они надеялись, снабжая индейцев огнестрельным оружием и порохом, затруднить русским дальнейшее продвижение на юг на территории, которые САСШ и Англия сами хотели захватить и не желали уступить русским (Ванкувер, Орегон, Калифорния)³⁵.

Это им, в основном, удалось. В 1802 и 1805 гг. тлинкиты по подстрекательству бостонцев и англичан внезапно напали на русские поселения в Ситхе и Якутате и сожгли их, частью перебив, а частью пленив жителей. В результате Баранов был вынужден те силы и средства, которые он планировал использовать для расширения русских владений на юг, потратить на восстановление утраченных на Аляске позиций. Да и то удалось сделать с трудом, поскольку тлинкиты, хорошо вооруженные американцами и англичанами, отстреливались даже из пушек!³⁶ Если бы не помощь пришедшего из Петербурга военного кругосветного шлюпа (корвета) «Нева» под командой Ю. Ф. Лисянского, то отбить Ситху у тлинкитов и принудить часть из них к миру и признанию протектората России так быстро не удалось бы³⁷.

Но и у американцев и англичан отношения с тлинкитами были неровными и неоднозначными. Дело в том, что они относились к ним высокомерно, как к дикарям, и если обстоятельства позволяли, не упускали возможности их пограбить, а индейнок — изнасиловать. Так, американские шкиперы Конингам (Кэннингхэм) и Крокер, подстрекнувшие тлинкитов к истреблению русской крепости в Ситхе, затем насильно отобрали у индейцев почти всю захваченную ими в крепости русскую пушнину — 3700 морских бобров на 300 тыс. руб. Английский капитан Барбер — командир судна «Юникорн», также подстрекавший тлинкитов к нападению на Ситху, затем отнял у них часть захваченных русских пленников и вернул их Баранову, но не даром, а за выкуп в 10 тыс. руб. пушминой³⁸.

Понятно, что воинственным и гордым тлинкитам такие поступки не нравились и они не оставались в долгу, обращая нередко проданное им огнестрельное оружие против самих же англичан и американцев. Так, в марте 1803 г. в заливе Нутка тлинкиты перебили команду американского корабля «Бостон», разграбили все товары и сожгли судно. А всего в 1792–1805 гг. тлинкиты уничтожили вместе с экипажами шесть торговых кораблей САСШ. Доставалось порой от индейцев и англичанам. Поэтому считать, что тлинкиты были

лишь слепым и послушным орудием в руках англичан и американцев нельзя. Каждая из сторон вела свою собственную игру. При этом Великобритания и САСШ действовали против русских в северо-западной Америке не сообща, а разрозненно, каждая сторона сама по себе, поскольку соперничество и противоречия между англичанами и американцами были еще сильнее³⁹.

Любопытно, что в ответ на неоднократные требования русского посланника в Вашингтоне запретить американским купцам контрабандную торговлю в Русской Америке, правительство САСШ в мае 1810 г. ответило, что оно в частные дела своих купцов обычно не вмешивается, тем более, что тлинкиты фактически независимы от России и она не имеет права требовать запрета торговли с ними. Если же Россия находится с тлинкитами в состоянии войны, то она может требовать лишь запрета продажи им оружия и боеприпасов. Но и в этом случае правительство САСШ предупредило, что оно не в силах реально проконтролировать такой запрет и, скорее всего, американские купцы его выполнять не будут. Поэтому русские власти на Аляске могут сами «наказывать» таких купцов, которые будут нарушать запрет о продаже индейцам огнестрельного оружия⁴⁰.

Такой совет звучал как насмешка, поскольку американских торговых кораблей в водах Аляски порой плавало больше, чем русских промысловых судов, к тому же американские были лучше вооружены⁴¹. Конечно, когда на Аляску приходили изредка из Петербурга военные кругосветные корабли («Нева», «Диана»), бостонцы притихали и вели себя скромно. Но как только эти суда уходили, «шалости» американцев возобновлялись. Поэтому Баранов настоятельно просил прислать из Петербурга целую военную эскадру из нескольких кораблей, которая, сменяясь через несколько лет, постоянно крейсировала бы у берегов северо-западной Америки. Это позволило бы не только надежно защитить Аляску, но и распространить русские владения в Америке дальше на юг до Калифорнии, что было любимой мечтой Баранова. Но участие России в тяжелых войнах с Наполеоном в Европе поглощало тогда почти все внимание и средства русского правительства, поэтому оно отклонило барановскую просьбу⁴².

Тем временем Великобритания и САСШ времени не теряли. Англичане в 1811 г. основали свой форт на р. Колумбия и собирались учредить свои поселения на острове Ванкувер в заливе Нутка, от которого Испания еще в 1795 г. формально отказалась в пользу Великобритании. Американцы же в том же 1811 г. основали свой форт Асторию в самом устье Колумбии⁴³. Таким образом Англия и САСШ вышли узким клином к тихоокеанскому побережью в районе р. Колумбия и острова Ванкувер, чем нарушили заветные планы Г. И. Шелихова, А. А. Баранова и Н. П. Резанова о создании сплошной полосы русских владений вдоль всего тихоокеанского побережья от Аляски до испанских территорий в Калифорнии. Опасаясь, что если РАК промедлит, то американцы или англичане займут раньше русских и северную Калифорнию, Баранов, несмотря на свои крайне ограниченные средства, выслал весной 1812 г. в этот регион на кораблях отряд Ивана Кускова, который и основал на берегу Тихого океана под 38° с. ш. чуть севернее Сан-Франциско знаменитый форт Росс.

Теперь, однако, это был уже анклав и связь Росса с Аляской можно было под-
держивать только морем⁴⁴.

Впрочем, с американцами нередко можно было поладить на компромис-
сных условиях, в то время как более сильные, чем американцы, высокомерные
англичане не шли обычно ни на какие уступки. Так, английские купцы не за-
хотели ни снабжать русские колонии на Аляске продовольствием, ни возить
русскую пушнину с Аляски в Кантон для продажи, ни участвовать вместе
с русскими в добыче морских бобров, хотя Баранов предлагал им довольно
выгодные условия контрактов. С бостонцами же об этом довольно легко уда-
лось договориться⁴⁵.

Так, уже с 1801 г. Баранов стал покупать у американцев за пушнину раз-
личные товары, в основном продовольствие, а с 1805 г. поставил эти торговые
связи на постоянную основу. С 1803 г. Баранов стал отправлять на юг, вплоть
до берегов Калифорнии, русские промысловые артели под прикрытием торго-
вых кораблей САСШ. Американцы охраняли русских промышленников и але-
утов во время морского промысла от нападений индейцев, а русские за это отда-
вали бостонцам половину добытых каланов, что удовлетворяло обе стороны⁴⁶.

В 1805 г. русские на Аляске стали покупать у американцев за пушнину их
корабли (англичане обычно их не продавали!), часто со всем грузом, и нани-
мать с 1800 г. на службу в РАК американских шкиперов и матросов (англичане
нанимались гораздо реже). А с 1806 г. на кораблях САСШ Баранов стал от-
правлять для продажи в Кантон и русскую пушнину в сопровождении приказ-
чиков РАК. За фрахт судов нам приходилось, конечно, прилично платить аме-
риканцам, но доставка тех же мехов в Кяхту через Охотск обошлась бы еще
дороже. Поэтому в целом русским это тоже было выгодно⁴⁷. В апреле 1812 г.
Баранов заключил даже с американской компанией Астора специальную кон-
венцию почти по всем этим вопросам, но из-за войны между САСШ и Велико-
британией Астор не смог полностью выполнить свои обязательства, поэтому
по истечении четырехлетнего срока конвенции Баранов предпочел заключать
торговые соглашения, как и прежде, с отдельными американскими купцами
в индивидуальном порядке⁴⁸.

Подводя итог, можно констатировать, что РАК, конечно же, в первую
очередь стремилась получить коммерческую выгоду, но для этого она должна
была основывать в северной части Тихого океана постоянные русские поселе-
ния, развивать свой флот, давать образование служащим в компании креолам
(метисам), крестить аборигенов для их лояльности и пр., что укрепляло влия-
ние и позиции России в данном регионе. И при тех ограниченных силах
и средствах, что имела РАК в начале XIX в., она сделала, пожалуй, почти мак-
симум возможного.

Примечания

¹ История Русской Америки, 1732–1867. Т. 1. М., 1997. С. 191, 193; Т. 2. М., 1999.
С. 19–23, 37–40, 66.

² *Петров А. Ю.* Российско-американская компания: деятельность на отечественном и зарубежном рынках (1799–1867). М., 2006. С. 56–79; История Русской Америки, 1732–1867. Т. 1. С. 335–345, 353–354, 359–362.

³ *Петров А. Ю.* Российско-американская компания... С. 69; История Русской Америки, 1732–1867. Т. 1. С. 314–313, 320–321; Т. 2. С. 16–19, 61, 63, 80, 158–159.

⁴ История Русской Америки, 1732–1867. Т. 2. С. 20, 22–23, 166.

⁵ РГИА. Ф. 13. Оп. 2. Д. 52. Л. 116–119; Русская тихоокеанская эпопея. Хабаровск, 1979. С. 577, 583; *Хлебников К. Т.* Русская Америка в «Записках» Кирилла Хлебникова: Ново-Архангельск / Сост., предисл., коммент. и указ. С. Г. Федоровой. М., 1985. С. 288; *Черевко К. Е.* Россия на рубежах Японии, Китая и США (2-я половина XVIII — начало XXI века). М., 2010. С. 259–260.

⁶ АВПРИ. Ф. 339. Оп. 888. Д. 108. Л. 42; РГИА. Ф. 1374. Оп. 3. Д. 2404. Л. 23; *Кин Д.* Японцы открывают Европу, 1720–1830. М., 1972. С. 142; РГА ВМФ. Ф. 166. Оп. 1. Д. 3983. Л. 2; *Черевко К. Е.* Россия на рубежах Японии, Китая и США... С. 261.

⁷ История Русской Америки, 1732–1867. Т. 2. С. 107; *Черевко К. Е.* Россия на рубежах Японии, Китая и США... С. 259–261.

⁸ История Русской Америки, 1732–1867. Т. 2. С. 108.

⁹ К сожалению, этот миф повторен недавно даже в таком солидном издании как «История Русской Америки, 1732–1867» (Т. 2. С. 108).

¹⁰ РГА ВМФ. Ф. 14. Оп. 1. Д. 183. Л. 3–8.

¹¹ История Русской Америки, 1732–1867. Т. 2. С. 106.

¹² В некоторых работах ошибочно сообщается, что Хвостов якобы заходил на Кунашир и сжег там японские склады, чего на самом деле не было. Такая ошибка допущена, например, в издании «История Русской Америки, 1732–1867» (Т. 2. С. 108).

¹³ РГА ВМФ. Ф. 14. Оп. 1. Д. 183. Л. 9–13.

¹⁴ История Русской Америки, 1732–1867. Т. 2. С. 108; *Черевко К. Е.* Россия на рубежах Японии, Китая и США... С. 262, 270, 271.

¹⁵ История Русской Америки. Т. 2. С. 107–109; *Черевко К. Е.* Россия на рубежах Японии, Китая и США... С. 270–272.

¹⁶ *Черевко К. Е.* Россия на рубежах Японии, Китая и США... С. 273.

¹⁷ *Полевой Б. П.* Первооткрыватели Сахалина. Южно-Сахалинск, 1959. С. 91, 117; ГАРФ. КМФ-3/США/ЗА-5. Оп. 1. Д. 77. Л. 1–4; ПЗС. Собр. 1. Т. 30. СПб., 1830. № 23207; К истории российско-американской компании. Красноярск, 1957. С. 22.

¹⁸ РГИА. Ф. 994. Оп. 2. Д. 830. Л. 37; ВПР. Т. 4. М., 1965. С. 626.

¹⁹ АРГО. Ф. 99. Оп. 1. Д. 110. Л. 25; РГА ВМФ. Ф. 166. Оп. 1. Д. 2498. Л. 103; Д. 5012. Л. 5; РГАДА. Ф. 183. Оп. 1. Д. 89. Л. 98–98 об.

²⁰ *Сгибнев А. С.* Исторический очерк главнейших событий в Камчатке // Морской сборник. 1869. № 7. С. 31.

²¹ АВПРИ. Ф. РАК. Оп. 888. Д. 78. Л. 7; Д. 96. Л. 1–2; *Сгибнев А. С.* Исторический очерк... С. 56.

²² РГА ВМФ. Ф. 166. Оп. 1. Д. 4665. Л. 91; *Сгибнев А. С.* Исторический очерк... С. 57; *Сафронов Ф. Г.* Русские на северо-востоке Азии в XVII — середине XIX в.: Упр., служилые люди, крестьяне, гор. население. М., 1978. С. 119.

²³ ВПР. Т. 9. М., 1974. С. 379–381; *Болховитинов Н. Н.* Становление русско-американских отношений, 1775–1815. М., 1966. С. 310–311; История Русской Америки, 1732–1867. Т. 1. С. 314–317, 320–321; Т. 2. С. 22–24, 37–38, 51, 157–165; *Петров А. Ю.* Российско-американская компания... С. 43–46.

²⁴ ВПР. Т. 9. С. 378–379; РГИА. Ф. 15. Оп. 1. Д. 1. Л. 37; *Болховитинов Н. Н.* Становление русско-американских отношений... С. 305–306, 308–309; АВПРИ. Ф. РАК.

Оп. 888. Д. 39. Л. 9; РГИА. Ф. 994. Оп. 2. Д. 830. Л. 10; История Русской Америки, 1732–1867. Т. 1. С. 320, 349–350.

²⁵ *Болховитинов Н. Н.* Становление русско-американских отношений... С. 310, 332–333; История Русской Америки, 1732–1867. Т. 2. С. 176–179.

²⁶ ВПР. Т. 9. С. 379–380; История Русской Америки, 1732–1867. Т. 2. С. 158–159, 179, 180.

²⁷ РГИА. Ф. 1374. Оп. 3. Д. 2404. Л. 19 об.; Оп. 1. Д. 236. Л. 15, 18–19; АВПРИ. Ф. РАК. Оп. 1. Д. 118. Л. 16–17; *Кук Д.* Третье плавание капитана Джемса Кука: Плавание в Тихом океане в 1776–1780 гг. М., 1971. С. 360, 611–613; *Хлебников К. Т.* Русская Америка в неопубликованных записках К. Т. Хлебникова. Л., 1979. С. 133–135; *Ванкувер Д.* Путешествие в северную часть Тихого океана и вокруг света... Кн. 4. СПб., 1830. С. 172–173, 244–245; *Марков А. Н.* Русские на Восточном океане: Путешествие Ал. Маркова. 2-е изд., испр. и доп. М., 1856. С. 89; История Русской Америки, 1732–1867. Т. 2. С. 159–160.

²⁸ ВПР. Т. 9. С. 379–385; *Варшавский С. Р.* Увековеченная слава России: Топоним. следы Рус. Америки на карте Аляски. Магадан, 1982. С. 89; *Тихменев П. А.* Историческое обозрение образования Российско-американской компании и действий ее до настоящего времени. Ч. 2. СПб., 1863. С. 349; Традиционные культуры Северной Сибири и Северной Америки: Тр. сов.-амер. группы по сотрудничеству в области изучения взаимодействия абориг. народов и культур Сев. Сибири и Сев. Америки. М., 1981. С. 52–55, 112, 156.

²⁹ ВПР. Т. 9. С. 443–444; АРГО. Ф. 99. Оп. 1. Д. 110. Л. 9–10 об.; К истории Российско-Американской компании. С. 118–122; *Чуковский Н. К.* Водители фрегатов. Владивосток, 1968. С. 297–299; *Шишков А. С.* Двукратное путешествие в Америку морских офицеров Хвостова и Давыдова. Ч. 2. СПб., 1812. С. 110; Материалы для истории русских заселений по берегам Восточного океана. Вып. 4. СПб., 1861. С. 45–46.

³⁰ ВПР. Т. 9. С. 379–381, 382–385, 443, 444; История Русской Америки, 1732–1867. Т. 2. С. 160, 178.

³¹ История Русской Америки, 1732–1867. Т. 2. С. 176, 177, 180; ВПР. Т. 9. С. 380, 384–385.

³² ВПР. Т. 9. С. 379–381, 384; *Болховитинов Н. Н.* Становление русско-американских отношений... С. 311; *Марков С.* Летопись Аляски. М.; Л., 1948. С. 32; К истории российско-американской компании. С. 118–119; История Русской Америки, 1732–1867. Т. 2. С. 40, 55, 57, 61, 74, 76, 120–121, 159, 175–176.

³³ АРГО. Ф. 99. Оп. 1. Д. 110. Л. 9–10; Россия и США: становление отношений, 1765–1815. М., 1980. С. 469; РГИА. Ф. 15. Оп. 1. Д. 1. Л. 6 об., 17; АВПРИ. Ф. РАК. Оп. 888. Д. 125. Л. 206 об.; ВПР. Т. 1. М., 1960. С. 266; *Хлебников К. Т.* Русская Америка в «Записках» Кирилла Хлебникова... С. 42–43, 209; *Берх В. Н.* Хронологическая история открытия русскими Алеутских островов, или Подвиги российского купечества. СПб., 1823. С. 119; РГАДА. Ф. 183. Оп. 1. Д. 89. Л. 64; ГАРФ. КМФ-3/США/, 3А-5. Оп. 1. Д. 13. Л. 17.

³⁴ ВПР. Т. 9. С. 379–385.

³⁵ РГАДА. Ф. Сенат. № 4383/812. Л. 714–715; АВПРИ. Ф. Главный архив. I-7. 1802. Д. 1. Л. 454; *Болховитинов Н. Н.* Становление русско-американских отношений... С. 448; 475; РГА ВМФ. Ф. 216. Оп. 1. Д. 1. Л. 639–640; *Скальковский К. А.* Русская торговля в Тихом океане: Экон. исслед. рус. торговли и мореходства в Приморской обл., Восточной Сибири, Корее, Китае, Японии и Калифорнии. СПб., 1883. С. 435.

³⁶ *Болховитинов Н. Н.* Становление русско-американских отношений... С. 311–312; ВПР. Т. 9. С. 379; ОР РГБ. Ф. 204. Картон 32. Д. 4. Л. 25; РГА ВМФ. Ф. 870. Оп. 1. Д. 2622. Л. 5, 22 об., 23; РГИА. Ф. 13. Оп. 1. Д. 1243. Л. 2 об.; *Штейнберг Е. Л.* Славные

мореходы Иван Крузенштерн и Юрий Лисянский. М., 1954. С. 184–185; *Чуковский Н. К.* Водители фрегатов. С. 310–311; ОР РГБ. Ф. 204. Картон 32. Д. 4. Л. 33–33 об.; РГИА. Ф. 13. Оп. 1. Д. 287. Л. 65; АВПРИ. Ф. РАК. Оп. 888. Д. 174. Л. 1–2; ВПР. Т. 4. М., 1965. С. 106, 242; Архив графов Мордвиновых. Т. 3. СПб., 1902. С. 223, 278; История Русской Америки, 1732–1867. Т. 2. С. 60–65, 71–74, 79–81.

³⁷ *Чуковский Н. К.* Водители фрегатов. С. 310–314; *Штейнберг Е. Л.* Славные мореходы... С. 184–185; *Хлебников К. Т.* Русская Америка в неопубликованных записках К. Т. Хлебникова. С. 25; *Тихменев П. А.* Историческое обозрение образования Российско-американской компании и действий ее до настоящего времени. Ч. 2. Приложения. СПб., 1863. С. 185–186; История Русской Америки, 1732–1867. Т. 2. С. 73–74.

³⁸ *Болховитинов Н. Н.* Становление русско-американских отношений... С. 312; История Русской Америки, 1732–1867. Т. 2. С. 62–63.

³⁹ *Болховитинов Н. Н.* Становление русско-американских отношений... С. 313; *Тихменев П. А.* Обозрение устройства и деятельности Российско-Американской компании. Ч. 2. Приложения. СПб., 1863. С. 202–203, 233, 282; Материалы для истории русских заселений по берегам Восточного океана. С. 147; История Русской Америки, 1732–1867. Т. 2. С. 63, 159, 163, 177.

⁴⁰ Россия и США: становление отношений... С. 386–387; *Болховитинов Н. Н.* Становление русско-американских отношений... С. 443–444; История Русской Америки, 1732–1867. Т. 2. С. 160, 178–179; *Петров А. Ю.* Российско-американская компания... С. 83.

⁴¹ АВПРИ. Ф. РАК. Оп. 888. Д. 173. Л. 1–2, Д. 174. Л. 1–1 об.; Ф. Главный архив. 1-7. 1802. Д. 1. П. 37. Л. 454; История Русской Америки, 1732–1867. Т. 2. С. 161–162; РГАДА. Ф. 183. Оп. 1. Д. 89. Л. 56 об.–57; ВПР. Т. 4. М., 1965. С. 270, 617; Т. 5. М., 1967. С. 548; ГАРФ. Ф. 907. Оп. 1. Д. 56. Л. 2–7; КМФ-3/США/ЗА-5. Оп. 1. Д. 13. Л. 22; РГИА. Ф. 13. Оп. 1. Д. 287. Л. 62; Россия и США: становление отношений... С. 345–347, 391, 432.

⁴² История Русской Америки, 1732–1867. Т. 1. С. 191; Т. 2. С. 118–123, 190–192; *Петров А. Ю.* Российско-американская компания... С. 80; *Богомолов Н. М.* В плену у индейцев: Истинное происшествие (1808 г.): Из воспоминаний моряка. СПб., 1884. С. 25; ВПР. Т. 6. М., 1962. С. 277; Россия и США... С. 287; *Скальковский К. А.* Русская торговля в Тихом океане. С. 433.

⁴³ *Болховитинов Н. Н.* Становление русско-американских отношений... С. 445–446; ВПР. Т. 5. М., 1967. С. 270–271; Россия и США: становление отношений... С. 512–513; ГАРФ. Ф. 907. Оп. 1. Д. 55. Л. 25; История Русской Америки, 1732–1867. Т. 1. С. 160; *Петров А. Ю.* Российско-американская компания... С. 78.

⁴⁴ *Хлебников К. Т.* Русская Америка в «Записках» Кирилла Хлебникова... С. 281; ВПР. Т. 5. М., 1967. С. 270–271; *Болховитинов Н. Н.* Становление русско-американских отношений... С. 305–306, 308–309; *Берх В. Н.* Хронологическая история... С. 119; ОРГБ. Ф. 204. Картон 32. Д. 40. Л. 7–8; РГА ВМФ. Ф. 166. Оп. 1. Д. 3987. Л. 1; Материалы для истории русских заселений берегам Восточного океана. Ч. 3. СПб., 1861. С. 167–168; История Русской Америки, 1732–1867. Т. 1. С. 191; Т. 2. С. 190–217.

⁴⁵ *Болховитинов Н. Н.* Становление русско-американских отношений... С. 327.

⁴⁶ ВПР. Т. 6. М., 1962. С. 277; *Петров А. Ю.* Российско-американская компания... С. 76; *Алексеев А. И.* Судьба Русской Америки. Магадан, 1975. С. 158, 161; История Русской Америки, 1732–1867. Т. 2. С. 166–168; *Болховитинов Н. Н.* Становление русско-американских отношений... С. 327–328; История Русской Америки, 1732–1867. Т. 2. С. 166–168.

⁴⁷ *Болховитинов Н. Н.* Становление русско-американских отношений... С. 327–328; ВПР. Т. 9. С. 379–382; *Шишков А. С.* Двукратное путешествие в Америку... С. 45;

Русские открытия в северной части Тихого океана. М.; Л., 1944. С. 190; История Русской Америки, 1732–1867. Т. 2. С. 62, 161–162, 170.

⁴⁸ ВПР. Т. 9. С. 381–382; История Русской Америки, 1732–1867. Т. 2. С. 170–175; Петров А. Ю. Российско-американская компания... С. 76–79, 81–82.

Т. В. Павлина

БАКИНСКАЯ ТАМОЖНЯ: УЧРЕЖДЕНИЕ И ПЕРВЫЕ ШАГИ

25 января 1807 г. император Александр I подписал именной указ Правительствующему Сенату об открытии Бакинской таможни. 210-летие со дня его издания дает повод оценить важность этого решения для обеспечения защиты интересов государства в сфере внешней торговли и создания оптимальных условий для ее развития в прикаспийском регионе Закавказья, что в целом способствовало его экономическому подъему.

К концу XIX в. город Баку вышел на лидирующие позиции в российской экономике, обошел по темпам промышленного развития многие «столичные центры Ближнего и Среднего Востока», а «по приросту населения — крупнейшие города мира»¹, превратился из уездного городка в губернскую столицу с развитой культурной жизнью и неповторимым архитектурным обликом. Бакинская таможня внесла свою лепту в этот расцвет не только как ключевой элемент приоритетной для города внешнеторговой сферы, но и как учреждение, дававшее городской казне более трети всех доходов².

Однако об этом и о многих других аспектах деятельности Бакинской таможни в XIX в. на сегодняшний день известно крайне мало. История этого учреждения не становилась до сих пор предметом специального исследования. Познания о нем ограничиваются рядом общих и весьма фрагментарных сведений, содержащихся в единичных работах по истории города Баку³, а также в обобщающих трудах по истории таможенного дела России и Азербайджана⁴.

Между тем без осмысления исторического опыта Бакинской таможни картина развития таможенного дела в Закавказье, а значит, и в целом социально-экономической жизни региона на одном из переломных этапов его истории, связанном с вхождением в Российскую империю, не будет полной.

Опираясь на материалы из фондов РГИА и РГВИА, мы попытались воссоздать часть этой картины. Хроника событий, относящихся к первому пятилетию истории Бакинской таможни, дает наглядное представление о содержании и особенностях процесса становления российской таможенной системы на закавказских территориях, присоединяемых к империи в ходе русско-персидской войны 1804–1813 гг.

Данный регион представлял собой в то время «один из важных узлов международных противоречий», связанных, в том числе, с претензиями ряда стран на обладание ближневосточными торговыми путями и рынками. Россия, завладевая территорией, к которой ее правители стремились с XVI в., получала